

Введение

Почти за два месяца до начала агрессии против СССР, 30 марта 1941 года, Адольф Гитлер лично обозначил отличие будущей войны на Востоке от кампаний на Западе. Схватка с Советским Союзом, сказал он, будет «войной на уничтожение»¹. Беспристрастный взгляд на директивные документы, подготовленные нацистскими службами для ведения этой «вернихтунгсриг» (с нем. — войны на уничтожение), позволяет безошибочно определить её основные цели.

Речь шла не только об уничтожении коммунизма, истреблении комиссаров и коммунистической интеллигенции, но и об исполнении давней мечты фюрера — завоевании жизненного пространства «немецким мечом для немецкого плуга». Эта задача была озвучена ещё в «Майн Кампф»², и лидер нацистов раз за разом декларировал её уже в статусе вождя германского народа. Так, едва приступив к обязанностям рейхсканцлера, Гитлер поднял эту тему, выступая перед командованием армии и фло-

¹ См.: *Ветте В.* Война на уничтожение: вермахт и холокост // Новая и новейшая история. 1999. № 3. С. 72–79.

Библиографию см. по ссылке: <https://goo.gl/0OlpT>

² *Hitler A.* Mein Kampf. Hurst and Blackett Ltd, 1939. S. 119.

та на квартире генерала Хаммерштейна-Экворда 3 февраля 1933 года. Одной из вероятных и более того — желанных перспектив применения политической власти он назвал завоевание Lebensraum (с нем. — жизненного пространства) на Востоке и его «безжалостную германизацию»¹. 18 августа 1935 года министр пропаганды Йозеф Геббельс отметил в дневнике, что фюрер настроен на вечный союз с Англией, и сделал многозначительную приписку: «Зато расширение на Востоке»². Насколько широко Гитлер трактовал понятие «Восток», видно из его публичного заявления 1936 года о том, что «если Урал с его неизмеримыми сырьевыми ресурсами, Сибирь с её богатыми лесами и Украина с её необъятными полями окажутся в руках Германии, то Германия, ведомая национал-социалистами, ни в чём не будет знать недостатка»³. Эти аппетиты до поры ограничивались военными, экономическими и политическими возможностями рейха.

Однако после Мюнхенского соглашения и захвата Чехословакии предпосылки к осуществлению планов Гитлера уже сложились. Новые исследования показывают, что в 1939 году военное командование Германии всерьёз прорабатывало вопрос о подчинении европейской части СССР германской власти. В частности, историки располагают малоизвестным планом командующего группой ВМС «Восток» генерал-адмирала Конрада Альбрехта, составленного в апреле 1939 года. Хотя этот документ в основной части касался боевых действий против России лишь

¹ Безыменский А. Особая папка «Барбаросса». — М., 1972. С. 39.

² Ржевская Е. Геббельс. Портрет на фоне дневника. — М., 2004. С. 165.

³ Мюллер Р.-Д. Враг стоит на Востоке. — М., 2013. С. 54.

на Балтике, в его преамбуле развернуто говорилось о целях будущей войны.

«Наивысшая цель германской политики видится в том, чтобы охватить всю Европу от западных границ Германии до европейской части России включительно и подчинить её военному и экономическому руководству держав Оси. Такая Центральная и Восточная Европа будет достаточно сильной, чтобы в ходе войны полностью обеспечить себя продовольствием и обороняться собственными силами и средствами, отказавшись от сырьевых ресурсов других континентов...

Постановка политической цели с направлением главного удара на Восток может быть реализована только в отношении России; будет ли она большевистской или авторитарной, не играет никакой роли, так как от неё Германии нужны только территория и сырьё»¹.

Последние слова особенно красноречивы. Становится ясно, что ликвидация большевизма, при всей ненависти к нему, рассматривалось как задача более низкого порядка по сравнению с захватом русских земель и ресурсов. 6 июля 1940 года фюрер сказал сподвижникам относительно будущего освоения восточных просторов: «Основной принцип заключается в том, чтобы этот пирог разделить наиболее сподручным способом, для того чтобы мы могли, во-первых, им владеть, во-вторых, им управлять и, в-третьих, его эксплуатировать»².

¹ Там же. С. 102.

² Преступные цели — преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). — М., 1968. С 53.

Для наиболее вдумчивых современников гитлеровские планы подчинения и колонизации России были секретом Полишинеля. Генерал Деникин, наблюдая, как рейх открыто поощряет украинских националистов, ещё в 1938 году резко и точно определил цели такой поддержки: *«...Это не освобождение, а поход на Россию, на раздел её, на порабощение нашего Юга силою, толкающего две ветви русского народа не против большевизма, а друг против друга, на междоусобие и братоубийство; чтобы по завершении этого каинова дела на развалинах и Великой и Малой России диктовать свою волю»*¹.

Верным можно считать позднейший вердикт эмигрантского философа Ивана Ильина, которого никак нельзя заподозрить в просоветской пропаганде: *«Коммунизм в России был для них [нацистов] только предлогом, чтобы оправдать перед другими народами и перед историей свою жажду завоевания»*².

Таким образом, глубинной целью «войны на уничтожение» нацистам виделась окончательная ликвидация государственного суверенитета любого воплощения России над европейской частью её территории. Далее предстояла та самая «беспощадная германизация», о которой фюрер грезил ещё в год своего прихода к власти. Впрочем, уже в ходе самой войны должно было начаться немедленное изъятие природных богатств lebensraum в пользу рейха. Герман Геринг, которому предстояло руководить этим процессом в качестве шефа экономического штаба

¹ Деникин А. И. Мировые события и русский вопрос. — Париж, 1939. С. 35.

² Ильин И. А. Собрание сочинений. Т. 13. — М., 2000. С. 317.

«Восток», говорил об этом по-солдатски прямо: «Я намереваюсь грабить, и грабить эффективно. Всё, что может быть пригодно для немцев на Востоке, должно быть молниеносно извлечено и доставлено в Германию»¹.

Следующий шаг, который явно просматривается в подготовительных директивах рейха, это эксплуатация новоприобретённых территорий. В качестве рабочей силы, во всяком случае на первом этапе, планировалось привлекать коренное население, чьё место в новой системе демонстрирует инструкция для колониальных руководителей, написанная статс-секретарем министерства сельского хозяйства и продовольствия Гербертом Бакке 1 июня 1941 года:

«Мы не хотим обращать русских на путь национал-социализма, мы хотим только сделать их орудием в наших руках. Вы должны покорить молодёжь, указывая ей её задачи, энергично взяться за неё и беспощадно наказывать, если она саботирует или не выполняет этих задач...»

Русские всегда хотят оставаться массой, которой правят. Так они воспримут и приход немцев, ибо этот приход отвечает их желанию: “...приходите и владейте нами”».

Никаких объяснений и обоснований, пусть русские видят в вас руководителей.

По отношению к русским следует настаивать даже на ошибке, допущенной немцем.

¹ Александров Г. Н. Суд истории: репортажи с Нюрнбергского процесса. — М., 1966. С. 228.

Нищета, голод и лишения — удел русского человека в течение многих столетий. Его желудок переварит всё, поэтому никакого ложного сочувствия к нему.

Исходя из своего многовекового опыта, русский видит в немце существо более высокого порядка. Заботьтесь о том, чтобы этот престиж немцев сохранялся»¹.

В реальности нацисты сами видели в себе существ более высокого порядка и пытались убедить в этом других. Такое самомнение, возведённое национал-социализмом в высшую добродетель, проистекало из стародавнего «колониального комплекса» Германии. Германская империя появилась на карте Европы только в 1871 году, а первыми колониями обзавелась лишь в 80-х годах XIX века, когда мир в общем и целом был поделён и успешно освоен. Берлин никогда не имел своей Индии, Мексики или Калифорнии, а то немногое, что удалось приобрести к Первой мировой, оказалось быстро утрачено в ходе боевых действий. Неудачи прошлых лет не давали покоя не только членам НСДАП, но и деловым элитам, которые поддерживали Гитлера: захват России виделся им долгожданным прорывом к будущему могуществу по примеру Великобритании. И Бакке, и фюрер, и сотни других немецких бонз мыслили стереотипами классической колониальной парадигмы, в которой «цивилизованное человечество», или, говоря по-нацистски, высшая раса обладает естественным правом господства над туземными дикарями. Это не исключало привлечения одних аборигенов для

¹ Преступные цели — преступные средства. С. 38.

истребления других, но выполнение чёрной работы не делало их равными «европейцу». Характерные нотки звучат в докладной командующего 2-й танковой армии генерала Рудольфа Шмидта о действиях коллаборационистской 29-й гренадерской дивизии СС «Рона» (1-й русской): *«Благодаря успешному развёртыванию русских войск под руководством Каминского стало возможно не привлекать новых немецких подразделений и **сохранить германскую кровь** в борьбе с партизанами»*¹ (здесь и далее выделено автором).

Однако нацисты собирались не только эксплуатировать территорию СССР, но и разместить на ней миллионы германских колонистов. Таким образом, перед рейхом с самого начала стоял вопрос: как поступить с коренными жителями, которые издавна живут на этой земле? Потенциальных батраков предполагалось переселять в менее комфортные для проживания районы, однако потребности германцев в рабочей силе были ограничены, и со всей неизбежностью вставал другой вопрос: что делать с остальными? По словам антрополога Патрика Вульфа, *«от обсуждения поселенческого колониализма не так далеко до вопроса о геноциде. Земля — это жизнь, или во всяком случае она необходима для жизни»*. Американский историк Роксана Данбар-Орtiz, которая цитирует эти слова в весьма интересной статье о покорении Северной Америки, развивает его мысль: «Люди не отдают свои земли, ресурсы, детей и будущее без боя, и эта борьба порождает

¹ Дюков А. Р. Die Aktion Kaminskiy: Локотское «самоуправление» и создание бригады РОНА // Мифы Великой Отечественной. — М., 2008. С. 178.